

Глава 7 — Старое как мир обещание

— Нерик, дружище. Не шевелись, — произнес бледнолицый Саймон, не отрывая глаз от шипящей на них маленькой виверны. Длинные темно-синие зазубренные чешуйки, крючкообразные когти на задних лапах и острые как бритвы на передних, превращенных в крылья. Она прижималась к талии копейщика, подвесившись на его ремне и броне.

Она обнажала свои темно-зеленые клыки, беспокойно побивая хвостом.

— Быстрее. Снимите. Её, — медленно произносил Нерик, изо всех сил стараясь стоять смирно.

— Седьмое пекло, как это вообще случилось?! — восклицала Тея, снова выбравшись из повозки, в этот раз одетая. Виверна зашипела при виде её.

— Копейщик попытался её убить, а я его предупреждал... — объяснял Эрик. — Тогда-то это и случилось.

Он указывал жестами на развернувшуюся перед ними сцену.

Тея огляделась, увидела остановившийся ряд телег и спрятавшихся за ними крестьян, поглядывающих на них, но держащихся в стороне от места происшествия. За исключением старосты деревни, Джорджа, державшего вожжи телеги позади них. С улыбкой на лице смотрящего на них.

— Ну так, э-эм... Как нам её снять с него? — спросила Кайла, сокрывшись в повозке. Не желая иметь ничего общего с маленьким монстром.

Все посмотрели на Эрика, казалось, что-то выискивающего в небе.

— Что делаешь? — недоуменно спросил Саймон.

— Высматриваю родителя, — ответил Эрик таким тоном, будто это было очевидно, опустив взгляд, он увидел непонимание на их лицах. — Это, — он показал пальцем на шипевшее на них существо, — шипохвостая лесная виверна. Причем новорожденная, судя по внешности ей месяца два. Её клыки, когти, хвост и даже чешуя могут быть очень ядовитыми. Обычно новорожденные виверны охотятся со своими матерями... Кто-нибудь видит шестиметровую крылатую рептилию?

— Нет... — лишь Тее удалось ответить.

— Значит эта малышка потеряла свою маму. И в данный момент весьма эмоционально нестабильна. Собственно, потому я и сказал не приближаться к ней необдуманно, — толковал

Эрик, поглядывая на бледного и застывшего Нерика. — Что же касается её снятия...

Он улыбнулся, подходя к нему.

Нерик отчаянно замотал головой.

— Нет, не зли её еще пуще! — процедил он, и прицепившееся к нему создание зашипело в ответ.

Эрик присел на корточки перед Нериком, не боясь оскалившейся на него крайне ядовитой рептилии. Он смотрел ей прямо в глаза, свирепые, но не от злобы или голода. В глазах её Эрик увидел страх.

— Ой-ой-ой... она разрывает грудную пластину... — хныкал Нерик, почувствовав пронзавшие его нагрудник острые коготки виверны.

Эрик медленно протягивал к ней руку, не отрываясь от её застывшего взора. Несмотря ни на что она не переставала шипеть, не переставала скалиться. Пока рука Эрика нежно не легла ей на голову, погладила её чешуйчатую мордочку, накрыла её.

— Она... она мурлычет? — промолвил Нерик, не осмеливаясь посмотреть вниз.

Действительно, виверна мурчала, наслаждалась безопасностью руки Эрика, лежавшей на её глазах и мордочке. Лаская её, он чесал ей между глаз.

— Юные виверны сильно подвержены любви, покажите им, что вы не боитесь, и можете вполне спокойно подходить к ним. Только если это не болотная виверна, они нападают при первой же встрече, будь то молодые или взрослые, — разъяснял Эрик, положив под виверну другую руку.

Он не спеша потянул правую руку назад, и зверушка последовала за ним. Переходя на его левую кисть, а затем и руку, дабы он продолжал ласкать её. Наконец, когда он встал, она устроилась на его левом плече. Громко урча, лишь бы он не переставал гладить ей морду.

Нерик испустил длинный вздох облегчения, все-таки посмотрев на себя, он пощупал свою грудь и даже нашел часть нагрудника, которую рептилия порвала.

— Ты, — сказал он, повернувшись к Эрику, — Полон неожиданностей, не так ли?

— Знаний, в данном случае, — поправил его Эрик. — Можно сказать, что я очень близок к этим существам, — признался он, усмехнувшись.

Копейщик задумчиво хмыкнул.

— И, какие на неё планы? — полюбопытствовал он.

— Очевидно оставить её себе, из виверн вырастают лучшие сторожевые псы. Смертоносные, громкие, быстрые и питаются практически всем, — отвечал Эрик, продолжая гладить нового питомца, голодным взглядом смотревшего на Нерика. Тот осторожно отступил на шаг. Саймон же лишь изумленно посмеялся.

— Он сумасшедший, — заключила Кайла, выглядывая из-за занавесок.

("Ты и половины всего не знаешь...") - Тея вздохнула.

— Выдвигаемся! — крикнула она затем, давая остальным знать, что можно продолжать движение.

Два часа спустя

-

Сидя на облучке повозки, Эрик разглядывал приближавшийся город. Высокие каменные стены, усиленные железом, башни с вооружениями и противоосадные орудия, мелькавшие каждые десять метров. Видя такую защиту вокруг одного лишь города, он прикинул, что крепости защищались подобным образом. Это объясняло беззащитность и слабость деревень.

Из-за большой стены проглядывала лишь горстка зданий, важных достопримечательностей, как он посудил. Однако одна постройка особенно выделялась среди других, высотное здание в несколько десятков этажей вверх - владение короля Дравии. Сложного и дорогостоящего германского стиля замок, так же умело защищенный, как и наружные стены города.

— Так, это и есть Дравия? — спросил не впечатлившийся Эрик. Запечатлев в памяти гномьи города и сровняв с землей древние эльфийские королевства, ему определенно приходилось видеть и получше.

— Да, столица, — ответил Саймон, показавшись из повозки. Он присел слева от Эрика, держась на расстоянии от обернувшейся вокруг его шеи спящей виверны. Справа от него расположился Нерик, подгонявший лошадь. Тея и Кайла лежали внутри повозки, поглядывая из-за раскрытых занавесок.

— Кстати говоря, откуда ты родом, маг? — решил нарушить хранившуюся всю поездку тишину Нерик. В такое время ни Саймон, ни Кайла не были многословны, Нерик их не винил,

но разговоры всегда немного успокаивали ему нервы.

Услышав вопрос, Тея поперхнулась хлебом, что кушала, заставляя Кайлу спросить, в порядке ли она.

Эрик сохранял спокойствие.

— В общем-то ниоткуда, я родился в пути. Прожил большую часть своей жизни странствуя с матерью, научившей меня всему, что я знаю, — честно поведал он, хоть и опуская некоторые... детали.

— Наверно, сурово, — промолвил Саймон. — Не обладать местом, которое можно назвать своим домом.

Эрик слабо улыбнулся.

— Твой дом там, где ты сам себе его устроишь. Место и время не имеют значения, — сказал он, отодвинув начинавший сжимать его руку хвост виверны. Та проснулась, возмущенно зашипела от того, что тронули её хвост.

Оба и Саймон, и Нерик отстранились еще дальше, диалог, по-видимому, сошел на нет, они приближались к городским воротам.

Эрик смотрел, как их колонна из двадцати двух телег и повозок, запряженных лошадьми, мулами и крупным рогатым скотом, остановилась, выстроилась перед запертыми огромными металлическими воротами. Около пяти сотен крестьян когда-то жили в Бектоне, три сотни мужей и женщин сразились при его обороне, и в итоге осталось лишь двести тридцать четыре человека. Тридцать четыре из которых пережили битву, в то время как остальные две сотни составляли дети, старики, больные и раненые.

С повозки сошла Тея, еще не до конца оправившая от столь долгого сна, благодарная Саймону, знавшему лечебную магию, ведь если бы не он, то она скончалась бы от жажды и голода. Мельком бросила взгляд на Эрика, затем на трех оставшихся членов её отряда. Собралась с мыслями, не дававшими ей покоя всю дорогу. Стиснула знак отличия, говоривший об её звании, и подошла к воротам.

— Кто идёт?! — крикнул стражник со стены.

— Полковник Селена Тея, отряд 274, под юрисдикцией майора маркиза Бьёрна Кляйна! Возвращаемся с выжившими из деревни Бектона! — крикнула Тея в ответ.

Стражник поглядел на неё и на остатки её отряда, тяжело вздыхая, кивнул и развернулся.

— Впустите их!

Ворота медленно распахнулись, открываясь лишь на необходимое колонне расстояние, чтобы пройти.

— Должно быть они близко, — пробормотал Эрик, оглядываясь на лес вдалеке. Виверна запищала, проследив за его взглядом.

— Кто? — спросил Нерик, глядя как Тея подошла к Джорджу, чтобы попрощаться. Забралась обратно на повозку и стегнула лошадь.

— Демоны, — ответил Эрик, неловко махая рукой в ответ Джорджу и Львёнку, помахавшим ему и первыми заехавшим в город.

— Ворота были закрыты, а по стражнику не скажешь, что вообще ожидал нас увидеть.

Он повернулся посмотреть на других надзиравших за ними сторожей.

— И гляньте на их лица, — молвил Эрик, показывая на беспокойных караульных.

— Нигде уже не безопасно, — изъявил согласие Саймон.

— Вы верите в падение Друвии? — полюбопытствовал Эрик, пройдясь взглядом по первому району столицы. Не самый обыкновенный средневековый город. Типичные каменные постройки, гостиницы, таверны, магазины и так далее. Однако, местечко это было так перенаселено, что Нерику приходилось немного придерживать лошадей, чтобы пешеходы могли расступиться.

— Падение? Может да, может нет, — излагал свои мысли Саймон. — Демоны - враги подлые, их темная магия не уступает святым чарам собора. Численность их велика, больше нашей даже с такой её сжатостью. Сверх того, со всего населения не наберется и половины боеспособных. Большая масса людей здесь собирается покинуть материк, сбежать на корабле на восточный континент.

— Трусы, — гневно добавила Кайла.

— Умники, в отличие от нас, — мрачно усмехнулся Нерик, Кайла, не заинтересованная в споре, больше ничего не сказала.

— Остановись там, — проговорила Тея, указывая на свободный участок земли возле места, где стража держала лошадей. Нерик сделал, как велено, лавируя через толпу.

— Это никак не связано с храбростью или глупостью, — бранила она их обоих. — Чем меньше ртов, не способных себя защитить, нам придется кормить, тем у нас больше шансов на выживание. Уйдут они — освободится место для свободного передвижения.

Все согласились кивком головы, даже виверна.

Как только Нерик приставил лошадей перед поильным желобом, они взяли свою экипировку и пошли.

— Что собираешься делать теперь, маг? — поинтересовался Нерик, осторожно держа копьё, чтобы не выколоть кому-либо глаз или того хуже.

— Я хорошенько поразмыслил и рассудил, что раз Друвии предстоит битва с демоническим воинством, то моё место именно здесь. Хотя я и не уверен в надёжности вашей армии, чтобы записаться туда добровольцем.

Он пересекся глазами с Теей, они поняли друг друга без слов.

— Тогда кланы магов? — предложила Кайла, следовавшая в конце группы. Держась как можно дальше от виверны, тревожно и настороже вертевшей головой по сторонам.

— Ни один людской маг не сумеет научить меня большему, чем я уже знаю. Нет, думаю, останусь наёмником.

Эрик фыркнул от смеха, если за тысячу лет людям не удалось улучшить свои условия жизни, то с магическими познаниями их дела наверняка обстоят еще хуже.

— В таком случае, мой друг, тебе подойдет гильдия авантюристов, — проговорил Нерик, показывая на большее здание, находящееся в паре дорог справа от них. — Ты будешь волен братья за любое удобное тебе задание и получать за него деньги. Плюс даётся пара приятных бонусов за каждый ранг.

— Гильдия авантюристов, да? — задумчиво сказал Эрик.

— Малость трудноватая работёнка поначалу, приниматься можно только за определенные миссии, зависящие от твоего ранга. Парень твоего калибра вряд ли получит удовольствие от поднятия по лестнице их иерархии, — подытожил Саймон. — Насколько я слышал, ранг свой повисить проблематично, не участвуя в заведенных для этого сходках.

— Звучит не очень, — с досадой проговорил Эрик.

Разговор их на этом не остановился, говорили в основном Нерик и Саймон, Эрик же

периодически вступал в диалог. Когда они пробирались через переполненные людьми улицы, зеваки испуганно и смятенно озирались на истеричную виверну, цепко схватившуюся хвостом за руку Эрика. Скалящую клыки на любого, кто близко подбирался.

Пока, наконец, они не прибыли к немалому зданию, окруженному стражей, носящей доспехи куда попрличней брони караульных на воротах.

— Что ж, здесь наши пути расходятся, — промолвил Нерик, повернувшись к Эрику. — Надо... отчитаться перед начальством. Как-нибудь пересечемся, ага?

— Боюсь, что так, ваш командир пообещал мне показать столицу, — обмолвился Эрик.

— О? — произнесла Кайла, поглядывая на свою заливающуюся румянцем сестру.

Тея первой ворвалась в здание.

— Ждите здесь, я быстро, — бросила она, открывая деревянные двери. И вошла внутрь. — Ну, вы троё идёте? — произнесла она недовольным голосом.

Нерик, Саймон и Кайла смотрели, как она неловко пошла вдоль коридора.

— У неё эти самые дни? — со вздохом спрашивал Нерик.

— Хмпф.

Но вопросы его были прерваны пинком по голени от Кайлы, поспешившей за сестрой.

— Ч-чёрт! — чертыхнулся Нерик, схватившись за незащищенную броней ногу. Доспехи они несли на спинах в мешках.

— Ты никогда не обладал элементарной порядочностью, Нер, — посмеялся Саймон, кивнув Эрику, прежде чем тоже пойти.

— Что, импы тебя деря, ты хочешь этим сказать? — вопрошал Нерик, помахав Эрику и последовав за остальными, споткнувшись на пороге.

Эрик закатил глаза, отвернувшись от здания, он вышел на дорогу. ("Итак, пока я один, что же это...") С самого приближения к городу он что-то в нем ощущал, по правде говоря, много чего. Однако одно некое ощущение больше всего привлекало его внимание.

Чувство знакомое, но древнее.

Он шел по улице, возле казарм военного командования толпа прилично поредела, делая передвижение более легким. Встал посередине грязной дороги, концентрируясь на ощущении, к которому его так влекло.

("Да что же ты такое...") – думал он, озираясь по сторонам, почувствовав его близость. Вдруг повернулся в сторону, в направлении которой чувство особенно усилилось, и с кем-то столкнулся.

— Тьфу!

Эрик упал на спину, перед этим виверна соскочила с его плеча, но вскоре плавно вернулась на свое место, когда он пал на землю.

— Какого...

Вставая на ноги, он увидел, что налетел на кого-то с большой корзиной.

Корзиной полной драгоценностей, теперь разбросанных по земле, некто в капюшоне нервно их собирал.

— Бестолковая девка! — вскрикнул мужчина, шедший с закутанной в плащ девушкой, со злостью подошел к ней и пнул её ногой. — Смотри, куда идешь, уродливая сучка! — рывкнул с восточным акцентом смуглый человек с темными волосами и ярко-зелеными глазами.

Он повернулся к Эрику.

— Приношу свои глубочайшие извинения за слепоту моей слуги, сударь!

Мужчина одарил его быстрым поклоном. Заметив, что девушка возвращалась к сбору просыпанных пожитков своего хозяина, он еще раз её пнул.

— Извинись перед сударем! — сердито прокричал он на неё, трижды потоптавшись по её рухнувшему телу, не прекращая даже когда она зарыдала от боли.

К тому моменту Эрик уже поднялся на ноги и заметил, что позади мужчины стояли три другие слуги, на каждом черный плащ, скрывавший черты их лиц. Сопровождаемые пятью вооруженными охранниками с такой же смуглой кожей, облаченными в черные пластинчатые доспехи и держащие руки на рукоятках мечей. Скимитаров, как отметил Эрик.

Он опустил взгляд на упавшую слугу, вставшую на колени и несколько раз низко склонившуюся.

— Прощу прощения.

Удивило его не её мрачный и холодный голос, а показавшееся из-под капюшона лицо.

Короткие белоснежные волосы, золотые глаза, сероватая фиолетовая кожа и местами белые чешуйки, что, кажется, являлись частью её кожи. Эрик быстро её осмотрел и поглядел на остальных трех слуг. И на каждом разглядел те же приметы.

— Ну же, подбирай! — крикнул хозяин рабыни, от чего Эрик пришел в себя, мужчина же вновь замахнулся на девушку.

— Рассекающий ветер, — проскандировал Эрик, и левая рука его пошевелилась, не заботясь о последствиях. Серебряный клинок ветра направился к готовящейся к удару ноге мужчины. Рабовладелец взвыл, когда ветер с легкостью рассек его плоть и на пути своем разрубил кость. Его правая нога бесполезно упала наземь. Сам он рухнул в грязь, истекая кровью из новообетенного обрубка.

Охрана поспешила обнажить свои парные клинки, трое из них встали между Эриком и их валяющимся в грязи хозяином, в то время как двое оказывали тому первую помощь.

Эрик пропустил мимо ушей вопли и проклятия рабовладельца, опустился на колени перед рабыней, застывшей от изумления, уставившейся на отрубленную руку своего хозяина. Заметив его, она повернулась лицом к Эрику и сняла капюшон. Раскрывая длинные остроконечные уши и тяжелые рубцы по всей шее, слегка прикрытые ало-красным металлическим ошейником с выгравированными на нём магическими рунами.

— Ксилфир? — произнес Эрик на эльфийском, сложное слово это прозвучало как невнятная речь для всех, кроме эльфов.

— Вы говорите на нашем языке? — удивилась девушка, посмотрев на его уши, прежде чем вновь взглянуть ему в глаза.

Эрик не ответил, на него нахлынули воспоминания. Его огромная драконья фигура перед разоренном городом деревьев, преклонившийся перед ним король эльфов, молящий о пощаде. Весь клан королевский тоже преклонялся позади него, дрожа перед разрушителем.

Эрикафир, не заинтересованный в проявлении милости, видел здесь возможность, видел потенциал в склонявшихся перед ним эльфах.

— Король эльфов, ты молишь о пощаде, но взамен неё я дам тебе нечто большее, — сказал

Эрик в своих воспоминаниях, и светловолосый король поднял голову. Встретил взгляд чудовища.

— Больше? — спросил король с исключительным эльфийским акцентом.

— Вы кланяетесь, следовательно, служите, — разъяснял Эрикатир, опустив морду перед десятками кланяющихся эльфов. — Вы клянетесь служить мне вечно, взамен я гарантирую вам защиту, — сказал он, смотря прямо в серебряные глаза короля.

Король вновь склонил голову.

— Мы, клан Ксилфир, будем служить вечно.

— В таком случае произнесите моё имя, клан Ксилфир! — воскликнул Эрикатир и, когда говорил он, искры голубой энергии пронзали его тело

В отличие от остальных король не проявил нерешительности.

— Эрикатир, хранитель, белый. Мы клянемся, — строго и искренне произнес он. Примеру его последовали и другие, доверявшие своему монарху больше, чем кому-либо.

— Я принимаю вашу клятву, — сказал Эрикатир, и со словами его синяя молния, бежавшая по его телу, пронеслась вперед. Воспоминания начинали тускнеть, но он помнил мучительные крики физически изменявшихся эльфов.

Изменившихся в то, что сейчас было перед Эриком. Эльфы, чья кровная линия была модифицирована магией Эрикатира. Магией, выводящей истинную сущность эльфов наружу, в то же время наделяя их его силой.

Темные эльфы.

Изумление Эрика нарушили крики рабовладельца, сделавшиеся еще громче чем прежде, на незнакомом ему языке. Он завидел, как тот указывал на него с глазами, полными безумного гнева. Эрик испустил тяжелый вздох при виде трех охранников, выступивших против него, первый из которых с двумя клинками рванулся вперед.

— Порыв ввысь, — скандировал Эрик, указывая правым указательным пальцем на землю под тремя стражниками. Неожиданно под ними произошел взрыв воздуха, отправивший всю троицу ввысь. Так высоко взлетели они, что даже он больше не мог разглядеть их силуэты.

Взор его пал на рабовладельца, охраняемого двумя последними охранниками с ятаганами наготове.

("Хмпф, пожалуй, пора отступить") Эрик хотел покинуть сцену, он мог найти Тею и... этих четверых Ксилфир позже.

— Стоять! — воскликнул грубый мужчина, появившийся из казарм, небольшая армия из стражи окружила Эрика и рабовладельца. Стражники крепко держали копья, целились преимущественно в Эрика, повернувшегося лицом к оратору. Глаза его пораженно раскрылись, в них вспыхнула злоба, когда он увидел хорошо экипированного рыцаря, стоявшего за линией стражи.

Губы Эрика скривились в злобной усмешке, ("Один за другим...") пылающие дикой яростью глаза его встретились со строгими глазами мужчины. Седеющие черные волосы и короткая борода, загоревшая кожа и голубые глаза. Рыцарь выглядел как обычный человек, только если бы не его доспехи и оружие. Экипировка, созданная из материалов, не ускользнувших от внимания Эрика.

Алые доспехи его составляла красная чешуя дракона поверх драконьей кожи, в то время как длинные золотые драконьи когти, объединенные с кожей дракона и мифрилом, образовывали его алебарду. Этот мужчина был истребителем драконов.

("Прости меня, мама... Я могу изувечить десяток-другой человек, прежде чем сумею понять их...") – свирепо подумал Эрик, приготовившись испепелить весь город дотла. ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Ну-с, теперь Эрик по-настоящему разозлился ^ ^...

Интересно... что же будет дальше...

Тсс, признайтесь, вам же нравятся мои клиффхэнгеры ;Р

<http://tl.rulate.ru/book/14555/309354>